

# ЗА КУЛИСАМИ ТЕАТРА



Закарпатский украинский театр работает над музыкальным спектаклем «Вий» по Гоголю. Но мы пройдем мимо репетиционной, где главный режиссер, заслуженный артист УССР В. Авраменко репетирует сцену с артистом В. Охрименко, который выступит в роли богослова Халая, и зайдем в цехи театра.

Здесь мы и найдем главного художника Николая Ефимовича Манджуло, по эскизам и чертежам кото-

рого цехи готовят все: от росписи Вий до огромных декоративных полотен.

Прежде, чем решать весь «зрительный образ спектакля», главный художник глубоко знакомится с творческим замыслом режиссера, пересмотрел, прочел десяток разных книг. Ведь каждая деталь на сцене должна работать на идею спектакля, помогать актерам в создании ярких образов, правдиво отображать действительность эпохи (архитектуру, костюмы, домашнюю утварь, прически и т. д.). Только после этого художник спланировал сцену театра для каждого акта. Ему пришлось сделать для цехов 7 общих эскизов оформления актов, около 30 чертёжей декораций, 15 эскизов костюмов, 15 рисунков гримов, рисунков реквизита.

Да, это сложно. Ведь одновременно надо разработать технику быстрой и бесшумной смены декораций, учесть, что их не раз повезут на машине в горные районы и будут монтировать на разных сельских сценах. Вот тут-то художнику всегда помогают практические советы рационализаторов — машиниста сцены Ивана Сергиенко и заведующего подполочным цехом Василия Шугайды.

Пока декораторы сбивают, отбивают полотна декорации, подготавливая их к росписи, заведующая декорационно-буффарским цехом художник Валентина Александровна Франковская занята масками. Притом, какие омерзительные хари по главе в Вискі явились Хоме Бругу возле гроба паночки-ведьми.

Вий — олицетворение чудовищной, слепой, антинародной силы. Смертью карается тот, кто посмел глянуть чудовищу в очи, закрыть длинными до земли, веками. И не случайно над этой деталью остановились в коротком раздумьи художники Н. Манджуло и В. Франковская (снимок 1). Делать ли неки до земли?

Часть декораций готова. Вот уже И. Сергиенко и рабочий сцены Михаил Франтик монтируют «ставку» — фасад коморы, в которой будет почевать богослов Халая. На очереди монтаж хлеба-свиарики, где доводится почевать и встретиться с пезмой Хоме Бругу.

За кулисами у каждого декорации, предмета — строго свое место, и жизнь здесь многократно ускорена. Всего 5—10 минут дается на сцене для постройки дома или сцены мени года. Ведь зритель не любит длинных антрактов.

В программах упоминается зав. постановочной частью А. С. Мурский. Это «инженер театра», ведающий цехами. «Вий» и ему задан нелегкую задачу.

Одних костюмов нужно около тридцати. Поэтому хлопот достаточно и заведующей костюмерным цехом М. М. Члечер, портным Комарицкому, Порембе. По эскизам надо шить костюмы бурсакам и бубленицам, чертам и шляхтичам, ведьме и красавице-паночке.

Страдная пора в парикмахерской. Заведующая цехом Нина Федорова Осадча (на снимке № 2 справа) готовит парик простоволосой бубленице, Майи Тихонова — золотые косы паночки. Но, в разрез с жизнью, самыми сложными в них не кустаче: оказываются не дамские прически, а монстры — бритые козачки головы с оселедями и на-

кладками, придающими характерности черепу.

Для «Вий» нужно много реквизита, и заведующая цехом, где он изготавливается и хранится, — М. С. Пашковская сейчас заботится о полной утвари, украшениях, а также сабеласи колбаски и бурсаки. Они на пальце-мале и немощно твердоваты, но зато не портятся.

Подобно тому, как на театре военных действий богом войны называют артиллерию, так и подлинным театром сцены именуют свет. Свет не просто технический, а идейно-художественный компонент спектакля. Пожалуй, ни один спектакль не задавал столько «морюки» заведующему электро-осветительным цехом Сигизмунду Пашковскому, как «Вий» (снимок 3). Будет верхом на Хоме Бругу мяться ведьма и аста гроб с паночкой. Аппаратура должна создать иллюзию того, как мелькает под ними земля, как глущая ночь сменяется нежным рассветом.



Рассказать о всех скромных тружениках театральных кулис не представляется возможности, ведь их — вдвое больше, чем актеров, около 60 человек. Их не называют творческими работниками, но они конечно творцы спектакля. У них напряженная творческая жизнь, и новый спектакль для них также праздник. И когда в театре идет премьера — пусть зритель с признательностью вспомнит тех тружеников театра, о которых не упоминают даже самые пространые рецензии.

С. ИВАНОВ.  
Фото И. Мельникова.

